

28.09 - 4.10. 2000

Лавровский Михаил

Культура - 2000. - 28 сент. - 4 окт. - с. 10

Лавровский выступил в роли Дягилева

Новый балет о Нижинском

"Вечер балета" показали - при поддержке ряда некоммерческих партнеров - Российский фонд культуры и Гильдия Российского балета. В его программу вошли две неравнозначные короткометражки. А в зале присутствовали многие знаменитости, включая Аллу Пугачеву...

Спонсорство - дело святое. Но неплохо бы тратить деньги с большим толком. Ведь вице-президентом фонда является профессионал - бывший артист балета Большого театра Отан Асылкожаев. Очевидно, только по ему известным причинам был показан примитивностью и

наивностью напавал сразивший пластический балет "Modul of World" (русское название "Это я, Господи!?!") на музыку М.Жарра в постановке А.Черновой и С.Старухина, приблизительно соответствующий уровню художественной самодельности младшей группы детсада. Подобные "домашние радости" вполне уместны в своем кругу, но зачем мучить ни в чем неповинную публику?!

Прекрасный танцовщик, экс-премьер Большого Михаил Лавровский, в последнее время не раз мелькавший в "списке" кандидатов на должность руководителя бале-

та родного театра, показал балет "Нижинский" на музыку С.Рахманинова, в котором действуют три главных персонажа - Нижинский, Ромола, Дягилев - и два "вспомогательных" - санитары. Притом этот очень мужественный (!) танцовщик сам исполнил игровую роль Дягилева (?), что внесло изрядную сумятицу в рассчитанный на знатоков сюжет о соперничестве великого импресарио и его жены Ромолы (большой стервой ее показала Л.Кочеткова), претендующих на тело и душу гениального бисексуального танцовщика-хореографа Вацлава Нижинского. Самого Нижинского

исполнил солист Большого Дмитрий Гуданов, который всегда интересен именно в современных партиях, каковых, увы, маловато в репертуаре театра. Благодаря самобытности пластики этого танцовщика и некоторым хореографическим находкам М.Лавровского, деликатнейшим образом "процитировавшего" отдельные па знаменитых партий Нижинского (Фавн, Дух Розы, Петрушка), этот балет превратился в заслуживающий внимания моноспектакль. В нем показано и вечное одиночество одаренного артиста, который в безумии словно искал убежище от безумств

мира и близких ему людей. К тому же найдено пластическое объяснение "интровертной" хореографии самого Нижинского, для которого творчество было реальнее жизни. Болезнь растворяет его личность, увековеченную искусством. Недаром в финале балета на заднике возникает знаменитая фотография Нижинского в партии принца Альберта, словно символ бессмертия духа. Только любви маловато в этом монобалете о танцовщике, который считал, что мир - это Любовь...

Виолетта МАЙНИЦЕ